

УДК 801:656:621

НОВАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИЙ

Мальцева Р. И., Безрукавая М. В.

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия
E-mail: evamalts@mail.ru; bmarvasik@mail.ru*

В статье представляется краткий анализ социокультурной, ментальной категории темпоральности в аспекте концептуальных положений современной журналистики и медиалогии. В качестве операциональных избраны следующие понятия: трансдисциплинарность, сетевые СМИ, процессы цифровизации, конвергентность, эмергентность медиа, системность, глобальные трансформации и др. Утверждается, что эмпирический научный концепт новой темпоральности формируется под воздействием достижений в области искусственного интеллекта и коммуникационных технологий.

Внедрение цивилизационных инноваций, таких как результаты космических, военных, медикофармакологических и других научных исследований, в повседневную жизнь вызывает шок в обыденном сознании и приводит общество к неравновесию и нестабильности. Этот процесс оказывает существенное воздействие на восприятие времени в современном обществе, обуславливая необходимость переосмысления темпоральных рамок и понимания событий. Такое переосмысление в контексте новой темпоральности становится ключевым аспектом современной журналистики и медиалогии, а также формирует основу для дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: темпоральность, эмергентность, медиасистема, шок будущего, информационные технологии.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей статье рассматриваются философские и социокультурные аспекты новейших технологических трансформаций, оказывающих глубокое воздействие на структуру современного общества. В начале XXI в. наблюдается цивилизационный скачок, приводящий к переходу в новую темпоральную эпоху, где скорость развития информационных технологий приводит к сокращению настоящего времени за счет будущего.

Авторские рефлексии в данной работе касаются специфики развития компонентов социальной инфраструктуры – эмерджентных инфотелекоммуникационных систем – в аспекте новой темпоральности.

Последняя дефинируется как социокультурная, ментальная, психологическая категория, отражающая специфику восприятия времени в условиях резких преобразований систем – в данном случае системы цифровых медиа [12]. В лингвистических эмпирических контекстах темпоральность рассматривается как семантическая категория референтности, как комплекс языковых дейктиков, лексических и грамматических, со значением событийного времени. Разноуровневые дейктики конкретизируют в высказываниях говорящих ситуативный характер действий, указывают на время по отношению к моменту речи.

Таким образом, трансдисциплинарный характер эмпирических контекстов гуманитарного знания требует использования разных подходов при анализе социальных конструктов и их связей с типами темпоральности.

Цель исследования заключается в анализе влияния высокоскоростных технологических изменений на общественные процессы, понимание их философских и культурных последствий, а также выявление ключевых трендов, определяющих современное состояние общества.

Актуальность темы обусловлена не только стремительным технологическим прогрессом, но и его влиянием на образ жизни, социокультурные явления и само понимание человечеством своего места в мире. Изменения в цифровой среде, ускорение обмена информацией и проникновение искусственного интеллекта в различные сферы жизни формируют новые реалии, требующие глубокого осмысления.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратимся к определению эмерджентности (эмергентность от лат. *emergeo, is, ersi, ersum, gēre* «возникать, появляться») в теории систем. Фактор эмерджентности эволюционный, проявляется как свойство изменяемости систем в результате усовершенствований.

В области медиакоммуникаций изменения, трансформации, преобразования настолько значительны, что носят трансгрессивный характер.

Трансгрессивность (от лат. *transgredior, ēris, gressus, grēdi* «переходить») [20], связанная с цифровизацией, конвергентностью сфер общения затронула всю современную инфраструктуру социума, которая представляет собой различные институты, в том числе правительственные, общественно-политические образования, культурные и образовательные учреждения, спортивные, медицинские, фармакологические и прочие предприятия и организации, обслуживающие население.

Создание информационного и демократического общества невозможно без цифровых технологий и искусственного интеллекта. Главное в этом процессе – стратегемы цифрового государства [9] и цифровой экономики [11].

Хотя о цифровом государстве, об онтологии и процессах цифровизации государственного строительства и управления написано уже очень много, ни термин, ни сам феномен еще не получили релевантного объяснения в научной литературе [10].

Цифровые медиа сегодня – это цифровые платформы, цифровые экосистемы, углубленная аналитика больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0», роботизация, «Интернет вещей».

Указанные феномены в долгосрочной перспективе оказываются направлениями, векторами технологического и социального развития человеческого общества.

В 60-е годы XX в. Гордон Мур высказал гипотезу, мгновенно получившую статус закономерности. Согласно тогдашнему закону Мура [6], вычислительная мощность компьютеров экспонентно увеличивается каждые 18 месяцев, что должно свидетельствовать о безграничных возможностях трансформирующихся цифровых систем.

Правда, через 40 лет после своего прогноза, в 2003 г., Гордон Мур стал сомневаться в продолжительности такого развития вычислительной техники. Он

пояснил, что экспонентный рост величин в течение длительного времени практически невозможен, поскольку техника постоянно упирается в физические пределы. Иначе говоря, действие закона Мура становится невозможным из-за фундаментальных причин – атомарной природы вещества и ограничения скорости света, которые не позволяют процессорам работать еще быстрее. Тем не менее, по другим прогнозам, закон Мура будет действовать в несколько видоизмененном формате до конца 2025 г.

Прогноз оказался верным, продолжают научные исследования новейших средств коммуникации с уникальными свойствами. Известно, что в области обработки информации отмечается работа над квантовыми вычислительными машинами. Продолжается борьба человека с законами природы. Классический компьютер обладает недостаточной оперативной памятью для создания эффективных алгоритмов обработки информации. В то же время квантовые вычислительные машины, используя парадоксы квантовой механики, могли бы решать самые сложные задачи в таких областях, как наноэлектроника, атомная промышленность, лазерные и информационные технологии [14].

Поэтому квантовая механика становится главным полем цивилизационных преобразований. Последние годы свидетельствуют, что человечество находится в точке бифуркации – на границе двух миров – макромира и мира наночастиц, на пороге смены трех физических картин мира: механистической, электромагнитной и квантово-полевой [4].

Смена физической картины мира определяется, как известно, сменой научных парадигм при изучении характера и свойств материи: от атомистических, корпускулярных представлений о материи исследования перешли к полевым, континуальным, и, наконец, к квантовым.

Представления о неизменности физического мира остались в прошлом, на смену пришли квантово-полевые представления о природе материи: доказано: каждый элемент мироздания обладает свойствами частицы и волны.

Таким образом, открытия квантового мира привели к конструированию квантовых компьютеров, оперирующих кубитами, имеющими значения одновременно и 0, и 1.

С позиций семантических, каждый новый вид медиа – фото, ТВ, кино, видео, видеорадио, видеоигры, виртуальные тренажеры, чат-боты GPT-3, 4 и гипотетически допустимые в будущем медиапродукты, создаваемые с помощью квантовых компьютеров, – сочетает старые функции с новыми технологиями, т. е. происходит ремедиация, или создание объектов с ускоренным выполнением тех алгоритмов, которые раньше выполнялись с помощью более медленных технологий. Например, сегодня искусственный интеллект встроен в программы «умного дома», облачных приложений интернета вещей, мобильных приложений, онлайн-банков и маркетплейсов, а реальный, не гипотетический Smart City «умный город» представляет собой взаимосвязанную систему телекоммуникационных и информационных технологий; кроме того, посредством AR или VR создаются интерактивные мультимедийные тексты, виртуальные скульптуры, движущиеся инсталляции, фото- и видеоизображения, которые раньше были абсолютно невозможны.

В скором времени и квантовый компьютер с миллиардами наночипов включится в осуществление вычислительных операций, коммуникационных процессов при обучении, при создании информационных, развлекательных медиапродуктов с использованием баз больших данных, при поддержании безопасности общественной жизни и т. д.

Дмитрий Соколов-Митрич, заместитель главного редактора журнала «Русский репортер», известный репортер и публицист, лауреат премий «Искра», «Гонг», «Правый взгляд», «Премии правительства Москвы», еще в 2012 г. так определил коммуникативную реальность: «Всемирная паутина давно перестала быть просто технологией и, по сути, формирует собственную государственность. Сотни миллионов человек в самых разных странах мира ощущают себя скорее гражданами Фейсбука, Твиттера или ВКонтакте, нежели немцами, русскими или папуасами» [13].

В свое время философ медиа Х. Ортега-и-Гассет в ответ на внедрение инженерных инноваций в быт подчеркнул: любое техническое достижение является реакцией человека на среду, результатом его бунта против геосферы. Эти же идеи высказывал и М. Маклюэн. По мнению авторов, все созданные цивилизацией приспособления, развивающие и совершенствующие естественные органы: слух, зрение, речь, руки, ноги, мозг – направлены исключительно на преодоление границ человеческого тела, внутреннего мира и общения с внешним миром. В частности, расширения человеческого интеллекта, технические протезы или новые социальные феномены, представляют собой разного рода игры, развлечения, викторины, кино, телевидение [7]. В частности, компьютерные игры — «это вымышленные контролируемые ситуации, или расширения группового сознания, дающие передышку от обычных паттернов. Это, своего рода, разговор всего общества как субъекта. Причём, разговор личности с самой собой — это признанная форма игровой активности, незаменимая для развития уверенности в собственных силах» [7].

Сейчас человека поглощает самообучающаяся цифровая ноосфера с нейросетями искусственного разума.

Инвазия в обычную жизнь цифрового мира, управляемого ИИ, мира с электронным рублем, биткоином, блокчейном Web 3.0, нейронными сетями, способными создавать тексты любых семиотических систем, привели общество к состоянию неравновесности и нестабильности, к своеобразному шоку будущего. Современный мир испытал технологический футурошок [15]. Что касается Западного мира, то он, помимо устрашающего давления технологий будущего, испытал утрату и важных социальных иллюзий, среди которых были собственные идеалы и рефлексии однополярного мира. Панамериканская модель глобализма, моноцентричность международных отношений отодвинулись, ушли в прошлое, их место заняли понимание многополярности мира, недовольство экономикой своих стран, инструментализация страха в результате растущего числа новых видов вооружений, военной помощи другим странам, технологий неокOLONIALного передела мира и других цивилизационных достижений в виде управляемых пандемий, голода, миграционных процессов, военных конфликтов и т. д. На этом фоне цифровизация разных социальных сфер и значительных трансформаций

инфраструктур, в том числе образования, науки, журналистики, оказались неопасными, приемлемыми и легитимными. Однако следствием неосознанного футурошока стали эскапизм в виртуальный калейдоскопический мир игр и развлечений, потребительство, массовая культура и коммуникация, которые с помощью коммерческой и политической рекламы навязывают культуру быта, общественные мнения, идеи поддержки и доверия институтам власти, формируют образ жизни, верования, гендерную свободу, толерантность наряду с ксенофобией и зачеркиванием культур неугодных и якобы враждебных народов. «Культура отмены», или канселинг, даже вошла в моду на Западе. Все это стало необходимым для расширенной реализации как тотальных возможностей ИИ, так и введения жестких форм социально-политического контроля.

Феномены шока будущего и новой темпоральности отражают тревожное психологическое состояние социума, наличие защитных когнитивных реакций на слишком быстрые и коренные изменения в образе жизни, вызванные прежде всего новыми геополитическими реалиями, порядком социальной иерархии и сетевыми технологиями, коренным образом меняющими характер коммуникаций.

Таким образом, шок будущего вызывает тип темпоральности, которая характеризуется резким «сгущением инноваций» в таких областях, как, например, космическая, военная, медицинская промышленность, и эффектом «сокращения настоящего» в результате революционных преобразований ИТ-систем [3].

Интерпретация научного феномена новой темпоральности, современного ускорения и его оценки используется в социальном конструктивизме. Теория социального конструктивизма, или социологическая теория познания информационного общества, была создана П. Бергером и Т. Лукманом. Понятие темпоральности они интерпретируют следующим образом: «Темпоральность — это свойство, присущее сознанию. Поток сознания всегда упорядочен во времени. Можно различать разные уровни темпоральности, поскольку она свойственна любому субъекту. Каждый индивид ощущает внутреннее течение времени, которое основано на психологических ритмах организма, хотя и не тождественных ему» [2].

С позиций авторов, социально конструируемая реальность представляет собой непрерывный процесс зарождения, развития и институализации социальных феноменов, связанных в том числе и с информационными технологиями.

О. В. Головашина в своем исследовании обращает внимание на значимость следующего фактора: «Чем сложнее становится общество, тем больше возникает режимов темпоральности, тем актуальнее оказывается проблема синхронизации. Трансформации темпоральности являются следствием изменения образа жизни и появления новых технологий» [5].

Начало 20-х гг. XXI в. представляет собой цивилизационный скачок в новую темпоральную эпоху, поскольку скорость развития ИТ настолько велика, что происходит сокращение настоящего времени за счет будущего [16]. Для нашей страны наступило преждевременное будущее с новыми атрибутами жизни.

Сегодня многие авторы гуманитарных исследований высказывают предположения, упоминая теорию осевого времени К. Ясперса [17]. Понятно, что сейчас речь не идет о переломе оси времени, о возникновении новых культур

человечества. Мы присутствуем, вероятно, в начале длительного процесса кумуляции цивилизационных факторов, которые могут привести к бифуркации социальных систем, способных изменить ось развития истории. По словам К. Ясперса, «ось мировой истории, если она вообще существует, следует искать там, где возникли предпосылки», <...> где с поразительной плодотворностью шло формирование нового бытия [17].

К. Ясперс пишет: «Новое ... сводится к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность» [17]. Эпоха осевого времени, замечает автор, не была периодом простого поступательного развития. «Это было время уничтожения и созидания одновременно». Завершение эпох всегда осуществлялось политическим, революционным способом. На месте руин возникал новый технический и организационный порядок.

А. Е. Богоявленский, ссылаясь на работу Л. Мановича, также пишет об отмечаемом сегодня динамическом характере цивилизации, когда «с возрастанием количества инноваций на единицу времени уменьшается хронологическое расстояние до того прошлого, которое во многих жизненных отношениях *уже устарело* (курсив – А. Б.), в котором не можем уже распознать привычной структуры сегодняшнего жизненного мира...» [18; цит. по: 3].

Другие исследователи метафорически определяют период современных технологических трансформаций как сокращение пребывания в настоящем.

ВЫВОДЫ

В наше время информация приобрела феноменологическое значение, получила власть над миром. Именно владение информацией структурирует социумы, устанавливает иерархию и подчинение, корректирует культурные связи, экономику, политику, образование, юриспруденцию и проч. Урбанизация, подчиненная цифровым технологиям, таким образом, получила неограниченные возможности интенсивного социально-политического, экономического воздействия, манипулирования идеологией и поведением масс.

Состояние неопределенности, психологической нестабильности и тревожности общества, затянувшееся более, чем на двадцатилетие, в известной мере характеризует философское эссе З. Баумана с метафорическим названием «Текущая современность», полное неясных реминисценций по поводу свободы человека в мире. «Все стало открытым, проницаемым, динамичным. Следовательно, и сама текучесть, и проницаемость мира воплощают в себе главную ценность современности – свободу» [1], – делает неожиданно оптимистический вывод автор. И здесь же, упоминая о специфике современных войн, оправдывает их ведение проявлением свободы, а также проявлениями глобализации и культуры постмодернизма.

С этих позиций, к примеру, идеи Ф. Ницше о ressentimentе могут показаться не противоречивой архаикой, но новой рациональностью [8].

В контексте темпоральности и осевого времени, предложенных К. Ясперсом, можно увидеть, что мы находимся в начале длительного процесса, который может привести к бифуркации социальных систем и изменению оси развития истории. Это

время не только технологических трансформаций, но и переосмысления самого человеческого бытия.

Современный мир медиатехнологий – это мир иллюзий, симулякров, фейковых новостей, манипуляций. Подобно текучей современности, сами медиа призрачны, нестабильны, гибричны. Растерянный человек, не обладающий поисковыми компетенциями в условиях Big Data, неуправляемых коммуникаций глобального мира, не доверяет громадным потокам информации, тем более что миллиарды источников представляют пустые и бесполезные сведения, рекламу развлекательных зрелищ, азартных игр, неисчислимых и бесполезных предсказаний, медитативных практик и гаданий.

Таким образом, данное исследование раскрывает сложную динамику современного общества, подчеркивая необходимость глубокого понимания и адаптации к новой реальности, где технологии не только формируют наше будущее, но и изменяют настоящее, требуя от нас новых подходов к философии, культуре и социальным взаимодействиям.

Список литературы

1. Бауман З. *Текущая современность*. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Богоявленский А. Е. I-Медиа как постнеклассический формат публичных коммуникаций // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 617–654. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-media-kak-postneklassicheskiy-format-publichnyh-kommunikatsiy>. – (Дата обращения 23.09.2023).
4. Верховин А. Н. Интерпретация квантовой механики // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-quantovoy-mehaniki/viewer>. – (Дата обращения 23.11.2023).
5. Головашина О. В. Темпоральность в исследованиях социального: конструирование времени и временем // Философия и общество. – 2016. – № 3. – С. 42–56.
6. Кленов Н., Соловьев И., Щеголев А., Рязанов В. Квантовый компьютер и закон Мура // Коммерсант. – 2019. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4172101>. – (Дата обращения 23.09.2023).
7. Маклюэн М. *Понимание медиа. Внешние расширения человека*. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
8. Ницше Ф. *К генеалогии морали. Сочинения в 2-х т. Т. 2*. – М., 1990. – 898 с.
9. Петров М. В., Буров В. В., Шклярчук М. С., Шаров А. В. «Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. – 2018. – № 3 (113). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-platforma-podhod-k-realizatsii-vysokotekhnologichnoy-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya> – (Дата обращения 23.09.2023).
10. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. – 2021. – Т. 23. – № 5. – С. 47–52.
11. Программа «Цифровая экономика. Россия. 2024». – Режим доступа: <https://data-esopomy.ru>. – (Дата обращения 23.09.2023)
12. Равочкин Н. Н., Максимов С. В., Млечко А. В., Стенина Н. А., Юрьев Н. А. Влияние темпоральности на функционирование социальных институтов в реалиях современного

- мира: философский анализ (часть 1) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12. – № 1А. – С. 312–324.
13. Соколов-Митрич Д. Без Интернета наша цивилизация закончится. И начнется другая // Правмир. – 2012. – Режим доступа: https://www.pravmir.ru/bez-interneta-nasha-civilizaciya-zakonchitsya-i-nachnetsya-drugaya._ (Дата обращения 23.09.2023)
  14. Соловьев В. М. Квантовые компьютеры и квантовые алгоритмы. Часть 1. Квантовые компьютеры // Известия Саратовского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. – 2015. – Т. 15. Вып. 4. – С. 462–477.
  15. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
  16. Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 20–29.
  17. Ясперс К. Истоки истории и её цель // Смысл и назначение истории. – М.: «Политиздат», 1991 – Режим доступа: <https://djvu.online/file/x00x2zvTU0jY8>. – (Дата обращения 23.09.2023).
  18. Manovich L. New Media from Borges to HTML // The New Media. – Cambridge: MIT, 2003. – P. 13–2527.
  19. Sandrone A. M., Coda C. Dizionario Italiano–Latino, Latino–Italiano. – Vibo Valentia: Libritalia, 2002. – 678 p.

References

1. Bauman Z. *Tekuchaja sovremennost* [Fluid modernity]. St. Peterburg, Piter Publ., 2008. 240 p.
2. Berger P., Lukman T. *Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.
3. Bogoyavlensky A.E. *I-media kak postneklassicheskoy format publichnykh kommunikacij* [I-media as a post-non-classical format of public communications]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki*, 2017, no. 3. pp. 617-654. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-media-kak-postneklassicheskoy-format-publichnykh-kommunikatsiy> (accessed 23 September 2023).
4. Verkhozin A.N. *Interpretaciya kvantovoy mehaniki* [Interpretation of quantum mechanics]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Jekonomika. Pravo. Upravlenie*, 2013, no. 2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-quantovoy-mehaniki/viewer>. (accessed 23 September 2023).
5. Golovashina O. V. *Temporal'nost' v issledovaniyah social'nogo: konstruirovaniye vremeni i vremenem* [Temporality in the research of the social: the construction of time и вremenem]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2016, no. 3, pp. 42–56.
6. Klenov N., Soloviev I., Shchegolev A., Ryazanov V. *Kvantovyy komp'yuter i zakon Mura* [Quantum computer and Moore's law]. *Kommersant*, 2019. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/4172101> (accessed 23 September 2023)
7. McLuhan M. *Ponimaniye media. Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding media. External human extensions]. Moskva, Zhukovskiy, KANON-press-C Publ., Kuchkovo pole Publ., 2003. 464 p.
8. Nietzsche F. *K genealogii morali. Sochineniya v 2 tomah. T.2* [To the genealogy of morality. Works in 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, 1990. 424 p.
9. Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A. *Gosudarstvo kak platforma.: podhod k realizacii vysokotekhnologichnoy sistemy gosudarstvennogo upravleniya* [“The state as a platform”: approach to the implementation of a high-tech public administration system]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2018, no 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-platforma-podhod-k-realizatsii-vysokotekhnologichnoy-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya> (accessed 23 September 2023).
10. Ponkin I.V. *Koncept cifrovogo gosudarstva: ponjatie, priroda, struktura i ontologiya* [The concept of the digital state: concept, nature, structure and ontology]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2021, vol. 23, no. 5, pp. 47–52.

11. *Programma «Cifrovaja jekonomika. Rossija. 2024»* [The program "Digital Economy. Russia. 2024"]. Available from: [http:// https://data-economy.ru](http://https://data-economy.ru). (accessed 23 September 2023)
12. Ravochkin N.N., Maksimov S.V., Mlečko A.V., Stenina N.A., Yuryev N.A. *Vlijanie temporal'nosti na funkcionirovanie social'nyh institutov v realijah sovremennogo mira: filosofskij analiz (chast'1)* [The influence of temporality on the functioning of social institutions in the realities of the modern world: philosophical analysis (part 1)]. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke*, 2023, vol. 12, no. 1A, pp. 312–324
13. Sokolov-Mitrich D. *Bez Interneta nasha civilizacija zakonchitsja. I nachnetsja drugaja*. [Without the Internet, our civilization will end. And another]. Pravmir, 2012. Available from: <https://www.pravmir.ru/bez-interneta-nasha-civilizaciya-zakonchitsya-i-nachnetsya-drugaya>. (accessed 23 September 2023)
14. Soloviev V.M. *Kvantovye komp'jutery i kvantovye algoritmy. Chast' 1. Kvantovye komp'jutery* [Quantum computers and quantum algorithms. Part 1. Quantum computers]. *Izvestija. Saratovskogo universiteta. Seria: Matematika. Mehanika. Informatika*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 462 – 477.
15. Toffler E. *Shok budushhego*. [Shock of the future]. Moskva, AST Publ., 2002. 577 p.
16. Shestakova I. G. *Novaja temporal'nost' cifrovoj civilizacii: budushhee uzhe nastupilo* [New temporality of digital civilization: the future has already come]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki.*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 20–29.
17. Jaspers K. *Istoki istorii i ejo cel'* [The origins of history and its purpose]. *The meaning and purpose of the story*. Moscow, Politizdat Publ., 1991. Available from: <https://djvu.online/file/x0Ox2zvTU0jY8> (accessed 23 September 2023)
18. Manovich L. *New Media from Borges to HTML. The New Media Reader*. Cambridge, MIT, 2003, pp. 13–2527.
19. Sandrone A. M., Coda C. *Dizionario Italiano–Latino, Latino–Italiano*. Vibo Valentia, Libritalia, 2002. 678 p.

NEW TEMPORALITY AS A FACTOR OF DIGITALIZATION OF COMMUNICATIONS

Maltseva R. I., Bezrukavaya M. V.

The article presents a brief analysis of the socio-cultural, mental category of temporality in the aspect of the conceptual provisions of modern journalism and media studies. The following concepts were chosen as operational ones: transdisciplinarity, network media, digitalization processes, convergence, media emergence, consistency, global transformations, etc.

It is argued that the empirical scientific concept of a new temporality is formed under the influence of advances in artificial intelligence and communication technologies. The introduction of civilizational innovations into everyday life (material results of space, military, medical-pharmacological and other scientific research) causes a shock to the ordinary consciousness, leads the society of mass culture to a state of disequilibrium and instability.

Keywords: temporality, emergence, media system, shock of the future, information technology.